

Information about the author

Pushkareva Irina Alexandrovna: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), senior lecturer of the Chair of Humanities, Social, Economic and Natural Sciences, candidate of philological sciences. E-mail: pushkareva-irina@mail.ru

УДК 376.6 (1-87)

© Режапова И. М., 2020

ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЗА РУБЕЖОМ

Исследования, проведенные в разных странах, подтверждают, что люди, находящиеся в тюрьмах по всему миру, неизменно менее образованны, чем население в целом. Получение осужденными образования является одним из эффективных методов их ресоциализации и снижения рецидивной преступности, способствует повышению их конкурентоспособности после освобождения. Поэтому в пенитенциарных учреждениях практически по всему миру для осужденных заключенных организуют программы обучения. Курсы тюремного образования могут варьироваться от базовых курсов грамотности и программ средней школы до программ профессионального образования и высшего образования. Особый акцент в статье сделан на сравнении программ образования в США и в североевропейских странах. Так, успех скандинавской модели зависит от способности этой страны обеспечить бывшим заключенным потенциальных работодателей, в то время как американские программы порой оказываются совершенно неэффективными из-за незначительной поддержки бывших осужденных в поиске работы после освобождения из тюрьмы.

Ключевые слова: уровень образования осужденных; программы образования; способ ресоциализации; снижение рецидивной преступности.

© Rezhapova I. M., 2020

EDUCATION FOR CONVICTED PRISONERS ABROAD

Studies conducted in different countries confirm that people in prisons around the world are consistently less educated than the general population. Consequently, ex-prisoners are unable to find work after they have been released. Many people are now aware that getting an education for convicts is one of the most effective ways to re-socialize them and reduce recidivism, and helps to increase their competitiveness after release. That is why education programs are organized for convicts in penitentiary

institutions almost all over the world. Prison education courses can range from basic literacy courses and high school programs to vocational and higher education programs. The article focuses on the comparison of education programs in the United States and in Northern European countries. For example, the success of the Scandinavian model depends on the country's ability to provide potential employers to former prisoners, while American programs are sometimes completely ineffective because of little support in finding work after release from prison.

Keywords: *level of education of convicted prisoners; education programs; method of re-socialization; reduction of recidivism.*

Люди, находящиеся в тюрьмах по всему миру, неизменно менее образованы, чем население в целом. По данным исследования J. Hawley, I. Murphy, M. Souto-Otero, проведенного в 2003 г., было установлено, что 53 % заключенных в Ирландии относятся к категории самого низкого уровня грамотности по сравнению с 23 % населения в целом [8]. Опрос немецких заключенных в 2003–2004 гг. показал, что только 85,8 % из них имеют неполное среднее образование, по сравнению с 97 % от общей численности населения. 51,7 % заключенных имеют полное среднее образование по сравнению с 55,4 % населения в целом [7]. В США по состоянию на 2004 г. только 65 % заключенных имели неполное среднее общее образование либо среднее общее образование по сравнению с 82 % населения в целом. Только 17 % заключенных имели высшее образование по сравнению с 51 % населения в целом [4]. По состоянию на 2006 г. только 14 % заключенных завершили двенадцатый класс средней школы, по сравнению с 63 % общего населения Австралии [15].

В Великобритании, по состоянию на 2010 г., 47 % заключенных сообщили, что не имеют законченного среднего образования по сравнению только с 15 % от общей численности населения [12]. В Новой Зеландии 66 % заключенных сообщили, что не имеют среднего или высшего образования, по сравнению с 23 % от общей численности населения в 2016 г. [2]

Таким образом, проблема недостатка или низкого уровня образования лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, существует во всех странах. Многие люди осознают в настоящее время, что получение осужденными образования — это один из эффективных способов их ресоциализации и снижения рецидивной преступности. Поэтому в пенитенциарных учреждениях практически по всему миру для осужденных организуют программы обучения.

Курсы тюремного образования могут варьироваться от базовых курсов грамотности и программ эквивалентности средней школы до программ профессионального образования и высшего

образования. Неформальная деятельность, которая обучает заключенных новым навыкам, таким как декоративно-прикладное искусство или любительские театральные постановки, также может рассматриваться как форма образования [14]. Точно так же в некоторых странах образовательными считаются программы реабилитации или физического воспитания. Образовательные программы в тюрьмах обычно финансируются самими учреждениями и могут осуществляться как самими тюрьмами, так и заключаться по контракту с внешними поставщиками. Начальное, среднее и профессиональное образование, как правило, бесплатное, хотя некоторые страны требуют, чтобы заключенные или их семьи оплачивали заочные курсы. Из 28 обследованных европейских стран в 2012 г. 15 сообщили о предоставлении бесплатного дистанционного образования заключенным, а 13 сообщили, что заключенные должны будут оплатить все связанные с этим расходы. В некоторых случаях только определенные курсы были бесплатными; в Дании заочные курсы в начальной школе и младших классах средней школы являются бесплатными, хотя часть курсов, проводимых на более высоком уровне, должна оплачиваться заключенным [5]. Заключенные в Великобритании так же, как и в Австралии, имеют возможность воспользоваться государственными займами для студентов университетов, доступными для широкой общественности [9]. Благо-

творительные организации, такие, например, как Образовательный трастовый фонд заключенных в Великобритании (the Prisoners' Education Trust), может принимать заявки на гранты от заключенных, которые не могут позволить себе финансировать свое дистанционное образование [10]. Многие тюрьмы требуют, чтобы образовательные программы были сосредоточены только на предоставлении базовых основ грамотности, и, соответственно, некоторые из них не предлагают никаких более высоких уровней образования [6]. При этом предполагалось, что люди, обладающие только основными навыками грамотности, больше не будут совершать преступлений [3].

Как в Австралии, так и в Великобритании заключенные, находящиеся в предварительном заключении или в больнице, не имеют права на получение образования [6], как и заключенные, находящиеся в предварительном заключении в Польше. Однако Норвегия и Финляндия не содержат лиц, находящихся под стражей отдельно, и они имеют право на те же возможности для получения образования, что и обычные заключенные. В Дании и Швеции заключенные, находящиеся в предварительном заключении, имеют право на некоторые образовательные программы, хотя и меньшие, чем те, которые доступны другим заключенным [13].

Образование предлагается в большинстве европейских тюрем. Однако диапазон того, что предлагается и как

это организовано и представлено, значительно отличается в разных учреждениях [1].

В некоторых странах можно участвовать в образовательной деятельности только в течение одного часа в неделю, а в других тюрьмах можно учиться вместо работы и, несмотря на это, получать тюремную заработную плату. Тюремная культура играет важную роль в тюрьмах, поэтому образование не всегда ценится, как правильный способ провести время. Конкуренцию образованию могут составить другие виды деятельности, такие как спорт, игра в карты или просто общение. Иногда, если речь идет о несовершеннолетних правонарушителях, бывает давление со стороны сверстников, вынуждающее отказаться от обучения, и убеждение, что «школа — это для девочек» [1].

Для несовершеннолетних заключенных образование является обязательным, поэтому обучение подростков не всегда является легкой задачей. Обучение взрослых в тюрьме — тоже довольно сложная задача. Должен быть какой-то стимул, т. е. серьезным является вопрос мотивации или понимания преимуществ образования. Взрослые из разных стран, говорящие на разных языках, с разным уровнем образования, с разным уровнем опыта собираются вместе в тюремных классах. Их мотивация к обучению варьируется от желания получить образование или просто где-то находиться в данное время или полезно провести время.

Ученые-пенитенциаристы США также считают, что существует обратная зависимость между уровнем рецидива и уровнем образования, чем выше уровень образования, тем меньше вероятность того, что человек будет повторно арестован или заключен в тюрьму [11]. Так, Дж. Койлрайт утверждает, что каждый доллар, потраченный на образование, дает более двух долларов экономии только за счет избежания повторного заключения. Это очень важно в эпоху давления на федеральный бюджет, когда США расходует на исправительные учреждения более 50 млрд долларов в год [11].

Тем не менее, сама реализация образовательных программ была сложной задачей. По данным Дж. Койлрайта, только 33 % правонарушителей получают образование до освобождения. Однако критики полагают, что только конкретные компоненты или области образования способствуют снижению рецидивизма. Например, К. Адамс и его коллеги обнаружили (1994), что образование в тюрьме эффективно для сокращения рецидива только в том случае, когда у заключенных изначально очень мало образования и когда они получают не менее 200 часов образовательных услуг [11].

В отличие от американских пенитенциарных систем, образование является одним из главных приоритетов в системе тюрем северной Европы и считается правом заключенного. Образование предоставляется в той мере, в какой

преступник желает в нем участвовать, и охранников учат поощрять их к дальнейшему образованию. Заключенные имеют возможность посещать школу полный рабочий день, и тюрьмы предлагают все уровни образования, включая университетские степени, которые могут быть доступны через дистанционное образование [11].

Профессиональные программы в Соединенных Штатах направлены на развитие профессиональных навыков правонарушителей, с тем, чтобы обеспечить их реинтеграцию в общество в качестве работающих и производительных членов. Как и образовательные программы, профессиональные программы также страдают от бюджетных сокращений и некоторых ограничений для участвующих правонарушителей [11]. Для участия в некоторых профессиональных программах требовался диплом о среднем образовании, и этот факт не давал определить точно, насколько профессиональное обучение было ответственно за снижение рецидива. Это ограничение исключает значительную часть правонарушителей из участия в программе. Точно так же профессиональные программы могут быть эффективно реализованы, но оказываются бесплодными из-за незначительной поддержки в поиске работы после освобождения из тюрьмы. В частности, необходимо обеспечить последовательное лечение и создание сети

поддержки для правонарушителей как внутри, так и за пределами тюремных стен, особенно в рамках профессиональных программ [11].

В отличие от американской, успех скандинавской модели зависит от способности страны обеспечить потенциальных работодателей. Например, датское государство всеобщего благосостояния эффективно внедрило политику, которая поддерживает функционирование тюремной модели в рамках окружающего сообщества. Эта программа включает в себя помощь правонарушителям найти и обеспечить рабочие места в государственном секторе, которые будут поддерживать их после освобождения. Следовательно, эти рабочие программы устанавливаются для лиц, которые продемонстрировали способность заниматься приносящей доход деятельностью, сохраняя при этом социально приемлемое поведение [11].

Таким образом, большинство стран признает ценность тюремного образования как способа реинтеграции и ресоциализации осужденных заключенных и полезного проведения периода содержания под стражей. Они считают, что образование является частью более широкого спектра предлагаемых видов деятельности, и все они направлены на достижение одной и той же комплексной цели, направленной, в том числе, и на снижение уровня рецидивной преступности.

Литература

1. Annet Bakker on the main challenges for education in prisons. — URL: <https://epale.ec.europa.eu/en/blog/education-adult-education-prison-education>.
2. Banks, Nigel (2017). "Investing in prison education: New approaches to improving educational outcomes and reducing re-offending". Department of Corrections. Archived from the original on April 20, 2018. — URL: https://www.corrections.govt.nz/resources/research_and_statistics/journal/volume_5_issue_1_july_2017/investing_in_prison_education_new_approaches_to_improving_educational_outcomes_and_reducing_re-offending.
3. Braggins, Julia (2003). Time to Learn: Prisoners' Views on Prison Education (PDF). Prison Reform Trust. p. 8. ISBN 978-0946209675. — URL: <http://www.prisonreformtrust.org.uk/>.
4. Brazzell, Diana; Crayton, Anna; Mukamal, Debbie A.; Solomon, Amy L.; Lindahl, Nicole (2009). "From the Classroom to the Community: Exploring the Role of Education during Incarceration and Reentry" (PDF). Urban Institute. OCLC 445517798. — URL: <https://studylib.net/doc/14598395/from-the-classroom-to-the-community-exploring-the-role-of>.
5. Costelloe, Anne; Torfinn, Langelid; Wilson, An (2012). "Survey on Prison Education and Training in Europe" (PDF). Europa. OCLC 953824641. Archived from the original (PDF) on June 17, 2013. — URL: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/6480d344-75e7-4573-b860-1f62f1edc6c3>.
6. Czerniawski, Gerry (2016). "A race to the bottom—prison education and the English and Welsh policy context" (PDF). *Journal of Education Policy*. 31 (2): 198–212. doi:10.1080/02680939.2015.1062146. — URL: https://www.researchgate.net/publication/280084171_A_race_to_the_bottom_-_prison_education_and_the_English_and_Welsh_policy_context.
7. Czerwinski, Tania; König, Eva; Zaichenko, Tatyana (2014). "Youth and Adult Education in Prisons" (PDF). *Experiences from Central Asia, South America, North Africa and Europe*. — URL: <https://epale.ec.europa.eu/fi/node/5250>.
8. Hawley, Jo; Murphy, Ilona; Souto-Otero, Manuel (2013). "Prison education and training in Europe: Current State of play and challenges" (PDF). European Commission. Archived from the original (PDF) on December 4, 2017. — URL: <https://epale.ec.europa.eu/fi/node/3169>.
9. Hopkins, Susan; Farley, Helen (2015). "e-learning incarcerated: Prison education and digital inclusion". *The International Journal of Humanities Education*. 13 (12): 37–45. doi:10.18848/2327-0063/CGP/v13i02/43833. ISSN 2327-0063. — URL:

- https://www.researchgate.net/publication/283646200_E-Learning_incarcerated_Prison_education_and_digital_inclusion.
10. Hughes, Emma (2016). Education in Prison: Studying Through Distance Learning. Routledge. ISBN 978-1317145776. P. 15. — URL: <https://www.routledge.com/Education-in-Prison-Studying-Through-Distance-Learning-1st-Edition/Hughes/p/book/9781409409939>.
 11. Incarceration within American and Nordic Prisons: Comparison of National and International Policies. — URL: <http://www.dropoutprevention.org/engage-backup/incarceration-within-american-and-nordic-prisons/>.
 12. "Making Prisons Work: Skills for Rehabilitation" (PDF). Ministry of Justice: 2010. 2011. — URL: <https://epale.ec.europa.eu/pt/node/4524>.
 13. Nordic Council of Ministers 2005, pp. 36, 37, 52, 53, 80, 107, 108. — URL: <https://www.norden.org/en/nordic-council-ministers>.
 14. Okhakhu, Marcel; Evawoma-Enuku, Usiwoma (2011). "Enhancing Correctional Education through Community Theatre: The Benin Prison Experience". Education. 131 (3). ISSN 0013-1172. — URL: <https://www.questia.com/library/journal/1G1-253740211/enhancing-correctional-education-through-community>.
 15. The health of Australia's prisoner 2009. Australian Institute of Health and Welfare. 2009. p. 98. ISBN 978-1742490113. — URL: <https://www.aihw.gov.au/>.

Сведения об авторе

Режапова Ирина Михайловна: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, Российская Федерация), доцент кафедры гуманитарных, социально-экономических и естественно-научных дисциплин, кандидат филологических наук. E-mail: rezhira4@mail.ru

Information about the author

Rezhapova Irina Mikhailovna: Kuzbass Institute of the FPS of Russia (Novokuznetsk, Russia), associate professor of the Chair of Humanitarian, Social and Economics and Natural Sciences, candidate of philological sciences. E-mail: rezhira4@mail.ru